

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Стратегия философского осмысления

Стремительные изменения, захватывающие сегодня буквально все стороны жизни современного общества, происходят, с одной стороны, повсеместно, не ограничиваясь каким-то одним регионом, с другой стороны, по общему социокультурному вектору в направлении стандартизации способов производственной жизнедеятельности и потребления, образа жизни и форм культуротворчества. Одновременно все очевиднее проявляется многообразие путей, выбираемых народами в поисках реализации своих представлений о лучшей жизни. Это заставляет признать, что человечество вошло в новый период своей истории, его особенности требуют своевременных и адекватных ответов на вызовы современных модернизационных процессов, что в свою очередь, актуализирует их осмысление специалистами разного дисциплинарного профиля – философами, экономистами, социологами, культурологами, политологами. Редколлегия журнала предлагает начать обсуждение этой проблемы.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Л.А. БЕЛЯЕВА

На пути модернизации российского общества встречается много проблем самого разного свойства. Среди них есть такие, которые носят системный характер и могут восприниматься как вызовы для модернизации страны и на них необходимо найти адекватные ответы. С другой стороны, вызовы могут рассматриваться как потенциал или стимул развития в зависимости от того, насколько поняты эти проблемы и насколько общество смогло перевести их в плоскость политико-социальных и экономических решений, определить их этапность и целевые установки. Как писал А.Дж. Тойнби, «вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию. Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия, безусловно, способствуют общественному развитию, оказывается неверным. Наоборот, исторические примеры

показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста»¹.

Если рассматривать модернизацию как задачу, решить которую жизненно необходимо для страны, то проблемы, которые препятствуют ее решению можно рассматривать как внутренние вызовы, на которые нужно дать адекватный ответ. Этот ответ не может быть скоропалительным и исключает, по моему мнению, то, что называют *модернизационным прорывом*. Наоборот, он требует систематической, последовательной работы по созданию условий и стимулов к развертыванию процесса перевода страны в качественно новое состояние, приближающего его к развитым странам мира по жизненным условиям для населения, по эффективной занятости трудоспособных, по безопасности и правопорядку, по обеспечению прав и свобод личности. Эти задачи не могут решаться в режиме рывка, прорыва, поскольку они затрагивают социальные формы жизни, которые обладают большой инерционной силой и требуют естественноисторического развития с приятием самим населением этих новых форм.

Внутренние вызовы можно условно разделить на три группы: вызовы, рождаемые природной средой; вызовы, определяемые качеством человеческого капитала и вызовы, исходящие из состояния институциональной среды и социального капитала.

Назову некоторые внутренние вызовы (каждый из этих вызовов носит комплексный характер), не претендуя на их ранжирование. Тем не менее в целях модернизации страны каждый из этих вызовов требует ответа. Такими вызовами являются: необходимость смены вектора экономического развития с сырьевого на индустриальный и инновационный; повышение креативности управленческих решений и их направленность на задачи модернизации не только экономики, но и социальной и политической систем; оптимизация соотношения различных секторов экономики, в том числе производства, науки и образования в целях инновационного развития; преодоление складывающейся тенденции перехода к мобилизационному типу развития; совершенствование в стране социального капитала и сокращение коррупции и неправовых практик; укрепление модернизационных ценностей у населения и элит; смягчение глубокой экономической дифференциации населения; выравнивание социальных шансов вертикальной мобильности молодежи из разных социальных слоев. Существуют и другие, не менее актуальные вызовы. На каждый из этих вызовов должен быть найден адекватный ответ, который не только сможет решить конкретную проблему, но и выведет общество на новый уровень развития сейчас и в будущем. В противном случае не будет решаться или будет решаться очень медленно, со срывами, основная задача — модернизация страны. Имитация и формализм, преувеличенная роль государства — очень частые модернизационные

ошибки, не изжитые в России до сего дня. Власть имущие думают, что заимствовав внешние формы, можно изменить общественные отношения в стране, сохранив при этом решающую роль государства в экономике и социальном развитии.

Среди социокультурных внутренних вызовов российской модернизации одно из важнейших мест занимает соотношение территории как пространства реализации человеческого капитала и народонаселения страны — обладателя данного капитала. В рамках этого вызова, мне кажется, достойны обсуждения следующие проблемы: давление пространственного фактора на развитие; миграция — внутренняя и внешняя; продолжающийся, но не законченный в России демографический переход.

Пространство России: препятствие или стимул модернизации?

Модернизация российского общества требует всемерного учета его пространственных характеристик. Россия одна из немногих «больших стран»², в которых пространство обуславливает многие процессы экономического и социокультурного развития. Внутреннее устройство страны, административное деление и соподчинение, внутренние и внешние коммуникации, самосознание граждан и их представление о масштабах территории, восприятие страны за рубежом и другие особенности внутреннего существования и внешнего взаимодействия зависят от пространственных характеристик. Длительное время Россия расширяла и осваивала пространство, и это способствовало ее развитию. Сегодня эти процессы, кажется, затормозились (если не учитывать возвращение Крыма), и пространственное расширение уже не может стимулировать развитие страны, центр внимания переносится на внутреннее состояние территорий. Сейчас стоят другие задачи в работе с имеющимся пространством — обустроить его для гармоничного, сбалансированного развития и более комфортной и благополучной жизни населения.

Размеры территории страны оказывают как негативное, так и позитивное влияние на ее развитие. С одной стороны, протяженность территории России дает значительные природные ресурсы во всем их разнообразии, но с другой, богатство этих ресурсов порождает соблазн использовать данное природой богатство в ущерб производству и наращиванию других — рукотворных видов богатств и нефизических ресурсов — человеческих, культурных, социальных, для решения государственных задач и повышения благосостояния населения. По данным исследования, проведенного Всемирным банком, в России природных богатств в расчете на душу населения в 2 раза больше, чем в США, но существует значительное отставание по созданному человеком богатству (предприятия, дороги, школы, больницы и т.д.),

от США такое отставание — более чем в 5 раз. Еще больший разрыв наблюдается в уровне нематериальных ресурсов общества, которые характеризуют уровень и качество образования, медицинской помощи, эффективность институтов, предназначенных для управления, предоставления государственных услуг и регулирования предпринимательской деятельности): в 26 раз по сравнению с США³. В России переключение с эксплуатации природных ресурсов на высокотехнологичные производства и информационные технологии, вступление в конкурентные отношения с развитыми странами мира по этим показателям — постоянно обсуждаемая проблема и поставленная руководством страны задача, но она не получает пока удовлетворительного решения. Между тем в других странах мира, также обладающих огромными природными ресурсами — Канаде, Австралии, Чили, Норвегии, смогли использовать доходы от них на развитие других секторов экономики, в том числе на развитие институтов социальной сферы — здравоохранения, образования, а также частного предпринимательства. Конечно, оценивая ресурсы и успехи модернизации страны, необходимо учитывать размеры России, беспрецедентную протяженность ее границ, суровый климат на почти 64% территории. Размеры территории России до сих пор обеспечивают ей особое место в ряду стран, и эта характеристика сохраняет свое значение, в то время как другие показатели теряют вес по сравнению с другими странами.

Огромные пространства России служат стимулом ее развития и в то же время постоянно лимитируют его масштабы и скорость. «Пространство России часто бывает сильнее модернизаторов и реформаторов. Его строение и ритмику, районную систему (лестницу) с ее типоразмерами, инерцию и прочие свойства следует понимать и уважать. География вслед за историей предупреждает: перескакивать в пространстве так же опасно, как во времени. Волонтаристические крайности разрушительны... и ведут к «кризисам размера»⁴.

Большие размеры территории требуют дополнительных государственных затрат непроизводительного характера и сдерживают инвестиции в социальную сферу и экономику. Но эти объективные трудности, которые успешно преодолены в некоторых других странах со сходными климатическими и природными условиями, например, в Канаде, усугубляются в России тем, что здесь механизмы управления неадекватны реалиям сегодняшнего мира сложности⁵. Задачи, поставленные этими реалиями, требуют нового, современного подхода к их решению и учета таких социокультурных характеристик пространственного развития, которые порождены начавшимися с 90-х гг. прошлого века изменениями схемы расселения, специализации экономики, системы управления, возникновением нерегулируемых миграционных потоков внутреннего и внешнего характера, демографическими проблемами и другими процессами.

Важной пространственной социокультурной характеристикой России, обуславливающей сложности ее модернизации, является ее асимметричная этнотерриториальная конструкция, когда одновременно существует этнокультурная гомогенность и гетерогенность⁶. Русские составляют в России государствообразующую основу, включая более 80% всего населения страны. В большинстве ФО, а также в большинстве субъектов федерации (82 региона из 88) русские составляют 50 – 95% населения. С другой стороны, в составе России даже после распада СССР остались крайне разнородные периферии и даже ядра (в случае народов Севера) различных культурных миров Евразии. Сохранились небольшие этнические ареалы вдоль границ (Северный Кавказ, Южная Сибирь, Север). И этого оказалось достаточно, чтобы создать парадоксальный образ моно- и многонационального государства одновременно. Наличие сложной системы этнических периферий заставляет Россию учитывать ее в своей региональной политике. Последняя, в свою очередь, оказывается в прямой и очень сильной зависимости от уровня местного национализма, от исторических противоречий между русскими и другими народами, от амбиций национальных элит и т.п.⁷ Асимметричность этнотерриториальной конструкции пространства оказывает свое влияние и на процессы модернизации регионов. Вследствие невозможности одновременно развития модернизации во всех регионах в силу ограниченности ресурсов и в условиях зависимости регионов от Центра, а также недостаточно четкой артикуляции местными элитами интересов периферийных регионов, этнические окраины заметно отстают в уровне модернизации от других регионов. Модернизационное развитие страны оказывается также асимметричным.

Массовые перемещения населения и модернизация

Влияние на социокультурную модернизацию пространственного фактора и ограниченность ресурсов обусловили характер локализации точек развития на территории страны, которыми почти везде стали центры регионов и крупные города. В их ряду такие исключительные территории развития, как Москва и столичная область, а также Санкт-Петербург и Ленинградская область. Их притягательность для инвестиций, для молодых образованных жителей всей России усиливает эффект асимметричного строения пространства. Сейчас более 86% валового регионального продукта производится в пяти ФО Европейской части страны и здесь же обитает 73,6% населения. В настоящее время впервые в истории России наблюдается процесс стягивания населения с Севера и Востока к наиболее заселенному европейскому Центру, остальная территория все более обретает статус периферии. В результате происходит снижение плотности населения на больших пространствах Востока и Севера, что препятствует модер-

низации этих регионов. Здесь присутствует так называемое «очаговое» расселение, концентрирующееся вокруг природных баз ресурсов, объектов инфраструктуры.

Стягивание населения к европейскому ядру ведет к усилению роли двух столиц и крупных городов европейской части страны (в основном миллионников) как центров модернизации. В азиатских регионах, которые продолжают терять население вследствие внутренней миграции, таких центров модернизации относительно меньше и расположены они на более значительном расстоянии друг от друга, чем в Европейской части страны. Это формирует огромную «периферию периферий», усиливает поляризацию пространства страны. Создается своего рода эффект существования иерархии отдельных фрагментов социокультурного пространства России или даже эффект присутствия нескольких социокультурных России. Происходившие в течение нескольких столетий изменения в разрезе центр — периферия, в масштабе мезо- и микрорайонов, сетей поселений разного ранга и статуса, общее расширение и растяжение пространства в допостсоветский период обернулось его сжатием, поляризацией и разрывами, вторичным демо-экономическим опустыниванием и социальной деградацией. Стране не хватило сил для разрешения этого противоречия и пружин внутренней самоорганизации, адекватной масштабу внутренних проблем и внешних амбиций сверхдержавы.

Неравномерность развития регионов и федеральных округов в результате усиления асимметричности социального пространства страны наглядно демонстрируют процессы внутренней миграции населения. Миграция населения всегда идет вслед за рабочими местами и качеством жизни при наличии свободы такого перемещения. К сожалению, внутренняя миграция недостаточно анализируется в сегодняшних публикациях. Внутренние миграции, несмотря на слабую подвижность населения по сравнению с западными странами, обрели четкие направления в России: основные потоки идут из регионов Дальнего Востока и Севера к европейской части страны и из малых городов в крупные.

Миграция — это не простое движение населения по территории страны, это общественный процесс, ведущий к изменению демографической структуры населения, ее трудового потенциала, возрастной, образовательной структуры, этнического состава. В результате современных миграционных процессов усиливается существующая диспропорция в распределении населения по территории страны, уменьшается плотность населения на малолюдных и безлюдных пространствах. Начиная с 90-х гг. XX в. направление внутрироссийских миграционных потоков поменялось на противоположное. «Западный дрейф» внутри страны был образован двумя потоками перемещений — из северных и восточных регионов в центральные и юго-западные,

впервые за всю историю России наблюдалось снижение численности населения Дальнего Востока. В результате усугубилась проблема неравномерности плотности населения на территории страны.

Плотность населения по ФО различается в сотни раз. Даже если исключить из сравнений столичные города — субъекты федерации, плотность населения в регионах европейской части страны и в Азии отличается разительно. Такое положение сложилось исторически, но сейчас оно все более усугубляется из-за депопуляции и межрегиональной миграции. Свою лепту в изменение численности населения округов вносит и международная трудовая миграция, в основном из стран СНГ. Самые большие группы мигрантов в 2012 г. были из Узбекистана, Казахстана и Украины.

Данные 2011 и 2012 гг. показывают значительный и возрастающий миграционный прирост в ЦФО и СЗФО; в ЮФО и УФО положительный, но снижающийся прирост. Отрицательный миграционный прирост демонстрируют Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Внутри каждого федерального округа большие показатели миграционного прироста показывают регионы с более высоким уровнем модернизации. Так, в Центральном округе это Московская область (коэффициент миграционного прироста 157), Москва (коэффициент 89); в Северо-Западном округе — Ленинградская область (156) и Санкт-Петербург (148); в Южном округе — Краснодарский край (87); в Приволжском Федеральном округе — Нижегородская (21) и Самарская (16) области; в Уральском округе — Тюменская область (59) и Ханты-Мансийский автономный округ (32); в Сибирском округе Новосибирская (80) и Томская (45) области; в Дальневосточном округе все регионы показывают отрицательный прирост, максимальный отрицательный показатель в Магаданской области (–137). Особая ситуация складывается в Северо-Кавказском округе, и это стоит специально объяснить. Здесь большой коэффициент миграционного прироста с 2011 г. по настоящее время показывает Республика Ингушетия (92) при отрицательных значениях коэффициента по округу в целом. В эту республику приезжают мигранты преимущественно из Узбекистана, Азербайджана, Казахстана. Из Казахстана все еще возвращаются на свою историческую родину на постоянное место жительства ингуши, потомки депортированных.

Другой тренд миграции в России — в направлении из сельской местности в города. Во всех округах, кроме Центрального, коэффициент миграционного прироста сельского населения — отрицательный. В Центральном федеральном округе в половине регионов наблюдаются положительные значения коэффициентов миграции в сельской местности, и самый высокий показатель был в 2011 г. у Московской области (163)¹⁰. Привлекательность столичной агломерации для ми-

грантов как внутренних, так и внешних объясняется возможностями найти работу и заработок на развивающихся территориях, в том числе в столице¹¹.

В течение последних лет Россия принимает в год до 600 000 мигрантов, их общее число достигает, по разным оценкам, от 7 до 12 млн человек, т.е. от 5% до 8% населения страны. Формированию поликультурного общества препятствует существенное различие религиозных и культурных традиций большинства принимающего населения и иммигрантов. В отличие от стран Евросоюза, где система социального государства оказывает помощь мигрантам и тем самым закрепляет их в странах ЕС (хотя и здесь имеются проблемы с ассимиляцией), в России многие мигранты задерживаются, как правило, только на срок работы, позже уезжая в свою страну. Отсутствие перспектив для постоянного жительства, соединения с семьей не способствует повышению квалификации приезжих для занятия более престижного места на рынке труда, успешной адаптации к новому социокультурному окружению. Неблагоприятная социальная среда, риски проживания иммигрантов в России вызвали сокращение приезда в страну более квалифицированных работников, знающих русский язык. Сегодня на просторы России хлынули иммигранты из сельских районов среднеазиатских республик, плохо или совсем не знающие русского языка. Их простой и дешевый труд, полная зависимость от местных коррумпированных бюстителей порядка, работа на подпольных предприятиях, занятость в криминальном бизнесе порождают значительную напряженность в регионах. Проблема не может решаться только налаживанием межкультурного диалога и развитием толерантности, хотя они и способны оказать свое позитивное влияние. Ее глобальное решение возможно только путем модернизации производств с сокращением потребности в низкоквалифицированных работниках. Неограниченный доступ на рынок труда мигрантов из ближнего зарубежья выстраивает своего рода препятствия для реиндустриализации и модернизации экономики и не создает мотивации у руководителей предприятий для развития современных технологий. Исследования в регионах показали, что самая большая доля местного населения, отмечающего напряжение в отношениях с приезжими, в Новосибирской области (45%) — одном из наиболее развитых регионов России, самая меньшая доля — в Чувашии (11%), в регионе с меньшими доходами населения. Основным стимулом для приезда иммигрантов является социально-экономическая привлекательность региона. Чрезмерный поток приезжих вызывает рост напряжения в отношениях с местными жителями.

Другая ситуация складывается в регионах с сокращающимся населением на давно освоенных территориях Центра. Показательна в этом отношении Смоленская область, где существует значительный отток

местного населения, прежде всего — молодежи. На фоне депопуляции приезд большого числа лиц с иной культурной традицией воспринимается жителями остро негативно. Это относится и к международной миграции и особенно к внутренним мигрантам с Кавказа. По данным опроса «Левада-центра», проведенного в 2013 г., 54% россиян считали, что в России нужно ограничить проживание «выходцев с Кавказа»¹².

Между тем мигранты становятся системными элементами социальной структуры российского общества и постоянными участниками рынка труда. Необходимо разрабатывать стратегию адаптации их к жизни в России, укоренения их в стране. Мигранты нужны России не только как рабочая сила (тем более почти всегда сезонная), но и как полноценные граждане страны. При этом важно избегать возникновения гетто в крупных городах, где взаимоотношения мигрантов с коренными жителями, особенно с молодежью — одна из острейших проблем, нельзя также допускать доминирования иммигрантских общин в небольших населенных пунктах.

Необходима внятная миграционная политика, регулирующая поток мигрантов и исключаящая нелегальную миграцию, важно адаптировать мигрантов к жизни в России, в том числе с использованием их социокультурных ресурсов.

Свое негативное воздействие на развертывание модернизации в России оказывает эмиграция последних 20 лет. Она слабо изучена — ее масштабы, качественный состав, географические направления оцениваются весьма приблизительно. Но можно констатировать, что эта миграция в основном не имеет экономических мотивов, по крайней мере, этот мотив не является сегодня ведущим. Эмигрируют в основном представители среднего класса с хорошим образованием — от студентов до крупных ученых и артистов. Первые волны эмиграции в начале 90-х гг. создали плацдарм для последующих волн. По некоторым оценкам, из страны выехало около 2 млн человек. Сейчас по 300 тыс. человек насчитывают диаспоры в Берлине и Лондоне, сколько в США и в европейских странах, неизвестно. Особенностью этой эмиграции является поддержание связей с Россией, сохранение российского гражданства, часто сохранение недвижимости, но возвраты на постоянное место жительства в Россию крайне редки. Как правило, возвращаются те, кто достиг потолка карьеры и имеет хорошие предложения на Родине. Согласно социологическим данным, потенциал миграции из России вырос за последние 10 лет. Сегодня навсегда уехать из России хотели бы 13% населения, что в два раза больше, чем 10 лет назад, еще 35% готовы уехать за рубеж на заработки. Среди молодежи желающих уехать еще больше¹³. Россия заняла на всемирном рынке место поставщика материальных ресурсов и образованных представителей среднего класса, одновременно продолжая двигаться в направлении

деиндустриализации экономики и снижения уровня человеческого капитала.

Демографические проблемы и человеческий капитал в России

Существенным вызовом для модернизации страны является состояние демографических проблем, осознание их сложности и возможностей регулирования со стороны общества. Времена, когда можно было делать ставку на безграничные людские ресурсы России, безвозвратно ушли в прошлое. Современная модернизация, с учетом огромности пространства страны, возможна только при сбережении «человеческого капитала». Его показателями служат численность населения, его здоровье, ресурсы воспроизводства, образование, соотношение возрастных категорий, численности лиц рабочих и нерабочих возрастов, сельского и городского населения, другие характеристики. Россия с некоторым запаздыванием по сравнению в Европой продолжает находиться в так называемом демографическом переходе, — переходе от многовекового равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости. И по своей сути, и по своим последствиям этот переход представляет собой подлинную революцию, которая кардинально обновляет, модернизирует тысячелетние социальные механизмы, управляющие воспроизводством человеческих поколений¹⁴.

Уже сейчас в России можно отметить некоторые итоги демографического перехода: за последние 20 лет было достигнуто равновесие между численностью родившихся и численностью умерших при низких показателях рождений (13,3 на 1000 человек населения) по сравнению, например, с 1960 г. (23,2)¹⁵. В результате в 2012 г. естественный прирост был практически нулевым. Наиболее важный достигнутый показатель — снизившийся коэффициент младенческой смертности — более чем в 2 раза по сравнению с 1992 г., что приблизило Россию к европейским странам по этому показателю (здесь коэффициент младенческой смертности менее 5, в России этот коэффициент в 2012 г. равнялся 8,6, а в 2002 г. — 13,3, в 1992 г. — 18,0).

В 2013 г., по предварительным данным Статкомитета, в России впервые с 1992 г. зафиксирован прирост населения, когда число зарегистрированных рождений было на 22 тыс. больше, чем зарегистрированных смертей. Оценки таких данных различные — от оптимистических до пессимистических. Самым мощным фактором, который привел к снижению числа смертей в России в 2013 г., некоторые эксперты называют возрастную структуру населения — сейчас в возрастах максимальной смертности находится самое малочисленное население в стране.

Естественный прирост населения может стать положительным в ближайшие годы, но лишь на непродолжительное время и на

незначительном уровне. В этом Россия приблизилась к развитым европейским странам. Но у России есть существенное отличие от этих стран, свидетельствующее о незаконченном демографическом переходе, а именно — более высокая смертность населения и более высокая рождаемость, которая все же не восполняет убыль населения устойчиво. Так, в России коэффициент смертности в 2012 г. составлял 13,3 на тысячу человек населения, а в развитых европейских странах от 9,6 в Финляндии до 8,2 в Нидерландах; коэффициент рождаемости в России 13,3, в Финляндии 11,0, в Нидерландах 8,4¹⁶. Такая низкая рождаемость характерна для стран на постиндустриальной стадии развития с высоким уровнем индивидуальной свободы в выборе жизненных стратегий, с высоким стандартом социально-экономических условий жизни. Очевидно, что это и судьба России, если она будет осуществлять модернизацию.

Увеличение продолжительности жизни в стране в последние годы является большим достижением на фоне существующих недостатков в системе здравоохранения. В целом по населению ожидаемая продолжительность жизни составляет 70,24 лет, при том, что этот показатель у женщин на 11 лет больше, чем у мужчин. Развитые европейские страны опережают Россию на 8 — 10 лет (соответственно Австрия и Великобритания) в целом по населению, при этом разница продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составляет только 5,6 и 4 года соответственно¹⁷. В России более высокий уровень смертности мужчин, чем женщин по всем причинам, кроме болезней системы кровообращения. Но уровень смертности от этих болезней очень высокий — 714,7 у мужчин и 756,5 у женщин на 100 000 человек. Самый большой отрыв мужчин от женщин в показателе смертности по внешним причинам — 3,9 раз (225 у мужчин и 58,1 у женщин)¹⁸. Не нужно пояснять, что это за внешние причины в России. Их устранение — не только медицинская, но, скорее социокультурная проблема, проблема качества и образа жизни.

Таким образом, общая численность населения и ее динамика находятся под влиянием многообразных факторов, которые определяют естественное движение населения и процессы миграции. Резкое падение численности происходило с 1996 г. по 2006., когда население сократилось на 5 млн 55 тыс. человек. Замедление темпов снижения произошло в 2007 г., в 2009 — 2010 численность стабилизировалась, а в 2011 — 2013 г. наметился некоторый рост¹⁹.

Неустойчивость этого роста, его зависимость от внешней миграции (в основном низкоквалифицированных работников) заставляет признать, что демографические проблемы выходят на первый план в развитии страны по пути индустриализации и модернизации. По прогнозам, численность экономически активного населения с высоким уровнем человеческого капитала будет относительно снижаться,

что будет ограничивать возможности экономического роста и модернизации. Уже сейчас фиксируется снижение индекса человеческого развития в России по сравнению с другими странами мира с 0,802 до 0,788 (2012)²⁰. И хотя Россия поднялась с 58-го места на 55-е в мировом рейтинге по сравнению с 2007/2008 гг., некоторые страны более активно совершенствовали образование, здравоохранение, культуру и добились *больших* успехов в развитии человека, подняв общую планку сравнений. Слишком «экономное» и неэффективное вложение в развитие человека и культуру и сегодня, и в долгосрочном плане способно оказать негативное влияние на развитие модернизации в стране.

При разработке долгосрочных стратегий развития необходимо принимать во внимание напряженность с демографическими ресурсами, их явный дефицит, который будет только усиливаться. По среднему варианту прогноза Госкомстата, население России с 2014 по 2030 г. уменьшится на 1 млн 942 тыс. человек, при этом сократится численность трудоспособного населения с 59,3% до 54,6% от общей численности населения, что соответственно повысит коэффициент демографической нагрузки с 688 до 831 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных. При этом одновременно прогнозируется снижение естественного прироста до – 4,6 на 1000 человек. Основным сглаживающим фактором депопуляции останется миграция, которая в 2030 г. составит 340,9 тыс. человек, а всего с 2010 до 2030 г. по среднему прогнозу Госкомстата в Россию иммигрируют 6,8 млн человек ²¹.

Итак, сравнивая тенденции демографического развития в России и в европейских странах, можно увидеть близость следующих процессов: депопуляция, старение населения, увеличение демографической нагрузки, высокий уровень иммиграции. Эти процессы в России идут с отставанием и в другой экономической и социальной среде, чем та, которая существует в развитых странах Европы. Россия сталкивается с необходимостью учитывать все отмеченные тенденции демографического перехода и в то же время стоит перед вызовами своего огромного пространства, требующего объективно *большего* числа жителей. Эта проблема еще более актуализируется, если учесть что депопуляция в регионах идет, как правило, параллельно с социально-экономической стагнацией, когда недостаток свободных и подготовленных трудовых ресурсов останавливает реализацию масштабных проектов. Осуществление модернизации в этих условиях более трудная задача, чем та, которую решали в свое время европейские страны. Для прохождения всех этапов, которые уже прошли развитые страны, необходимы достаточные демографические ресурсы, которые будут очень ограничены в России в предстоящие два десятилетия, а также, по прогнозам, и в дальнейшем. Из этих объективных обстоятельств следует вывод, что для развития страны нужно переориентироваться

с сырьевой модели развития, которая не обеспечивает необходимых темпов модернизации, на наукоемкую высокотехнологичную модель с сопутствующими этой переориентации социокультурными и управленческими изменениями.

Для становления такой модели необходим высокий уровень человеческого капитала, в том числе образования, особенно молодых поколений россиян.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова, сост. А.П. Огурцов, вступ. ст. В.И. Уколовой. – М.: Прогресс; Культура, 1996 (Историческая 6-ка). С. 118 – 119.

² По территории Россия – самая большая страна мира, ее территория в 1,7 раза больше, чем территория Канады – второй по площади страны мира, в 1,8 раза больше площади каждой из таких стран как Китай и США. При таком размере территории по численности населения Россия занимает 9 место в мире (146 млн человек) после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана и Бангладеш. Другой количественный показатель размерности страны – валовый внутренний продукт (ВВП) и этот же показатель на душу населения. По данным Всемирного банка в 2012 г. Россия занимала 8 место в мире по ВВП и 59 место по ВВП на душу населения (URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>). Эти экономико-географические характеристики страны тем не менее не связаны напрямую с весом и ролью России в мире, который зависит от многих факторов, в том числе от умелой внешней политики.

³ The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium, Environmental and development, World Bank, 2011. P. 179, 181. – URL: worldbank.org (дата обращения: 9.02.2014).

⁴ Трейвиш А.И. Географическая полимасштабность развития России: город, район, страна и мир: автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. – М.: Изд-во моск. ун-та, 2006.

⁵ Рефлексивные процессы и управление: сб. материалов IX Международн. симп. (17 – 18 окт. 2013 г.) / отв. ред. В.Е. Лепский. – М.: ИФ РАН, 2013.

⁶ Туровский Р.Ф. Бремя пространства как политическая проблема России // Логос. 2005. № 1. С. 127 – 128.

⁷ Туровский Р.Ф. Российское и европейское пространства: культурно-географический подход // Известия РАН. Серия географическая. 1993. № 2. С. 116 – 122.

⁸ См.: сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

⁹ См.: Трейвиш А.И. Географическая полимасштабность развития России...

¹⁰ Данные приводятся за 2011 г. в связи с тем, что в 2012 г. границы Москвы были расширены и данные стали несопоставимы с 2011 г.

¹¹ Следует учитывать, что статистика показывает только официально зарегистрированных мигрантов, реальное их число в несколько раз больше.

¹² См.: Общественное мнение – 2013. Ежегодник. – М., 2013. С. 197.

¹³ См.: Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под ред. академиков А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М., 2013. С. 33. – URL: // <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654...>

¹⁴ См.: Демографическая модернизация России: 1900 – 2000 / под ред. А. Вишневского. – М.: Новое издательство, 2006. С. 9.

¹⁵ См.: Демографический ежегодник. 2013. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn5.htm/

¹⁶ См.: Демографический ежегодник. 2013.

¹⁷ См.: Россия и страны-члены Европейского Союза. 2012. Стат. сб. – М., 2012.

¹⁸ См.: Демографический ежегодник. 2013.

¹⁹ См.: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm

²⁰ См.: Доклад о человеческом развитии. 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – N. Y., 2013. С. 15.

²¹ См.: Предположительная численность населения российской Федерации до 2030 года. Стат. Бюллетень. – М., 2013. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения 19.05. 2014)

REFERENCES

Demograficheskaya modernizatsiya Rossii: 1900 – 2000. Pod redaktsiyei Anatoliya Vishnevskogo. Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2006.

Demograficheskiy ezhegodnik. 2013. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn5.htm/

Doklad «Rossiya na puti k sovremennoy dinamichnoy i effektivnoy ekonomike». Pod red. akademikov A.D. Nekipelova, V.V. Ivantera, S.Yu. Glaz'yeva. Moskva, 2013. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654...>

Doklad o chelovecheskom razviti. 2013. Vozvyshenie Yuga: chelovecheskiy progress v mnogoobraznom mire. New York, 2013.

Obshchestvennoe mnenie – 2013. Ezhegodnik. Moskva, 2013.

Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya rossiyskoy Federatsii do 2030 goda. Stat. Byulleten'. Moskva, 2013 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 retrieved on 19.05. 2014

Refleksivnye protsessy i upravlenie: Sb. materialov IX Mezhdunarodn. simp. (17–18 okt. 2013 g.). Otv. red. V.E.Lepskiy. Moskva: IF RAN, 2013.

Rossiya i strany-chleny Evropeyskogo Soyuza. 2012. Stat sb. Moskva, 2012.

Rosstat website: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium, Environmental and development, World Bank, 2011. worldbank.org retrieved on 9.02.2014

Toynbee A.J. Postizhenie istorii: Sbornik / Per. s angl. E.D. Zharkova. Sost. A.P. Ogurtsov; Vstup.st. V.I.Ukolovoy. Moskva: Progress. Kul'tura, 1996.

Treyvish A.I. Geograficheskaya polimasshtabnost' razvitiya Rossii: gorod, rayon, strana i mir. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora geograficheskikh nauk. Moskva: MGU, 2006.

Turovskiy R.F. Bremya prostranstva kak politicheskaya problema Rossii // Logos. 2005. No. 1.

Turovskiy R.F. Rossiyskoe i evropeyskoe prostranstva: kul'turno-geograficheskiy podkhod // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 1993. No. 2.

Аннотация

В статье поставлена проблема модернизации российского общества как необходимый ответ на внешние и внутренние вызовы. Показано, что этот ответ должен учитывать социокультурные особенности России и ее регионов, особенно в связи с пространственными характеристиками страны, состоянием ее народонаселения и миграционными процессами.

Ключевые слова: модернизация, внутренний вызов, ответ, географическое пространство, внутренняя и внешняя миграция, демографический переход, депопуляция.

Summary

The article raised the problem of modernization of Russian society as a necessary response to the external and internal challenges. It is shown that this response should take into account the socio-cultural features of Russia and its regions, particularly in relation to the spatial characteristics of the country, the state of its population and migration processes.

Keywords: modernization, internal call, answer, geographical space, internal and external migration, the demographic transition, depopulation.